

СУГГЕСТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ СУГГЕСТОЛОГИИ

Е. К. Сельченко

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: elena.selchenok@gmail.com

В статье рассматривается новое направление в лингвистике – суггестивная лингвистика – в русле оформляющейся в современной гуманитарной науке тенденции к изучению суггестии в контексте культурогенеза, что предполагает междисциплинарный подход в соответствии с многогранностью суггестии и индивидуальной суггестивности. Суггестивная лингвистика изучает и описывает способы суггестивного воздействия на сознание отдельного человека и на массовое сознание, основное внимание сосредоточив на фоносемантических аспектах. Автор говорит о целесообразности расширения исследований суггестивности в направлении анализа семантической структуры в контексте исследований культуры.

Ключевые слова: суггестия; контрсуггестия; внушение; установка; суггестивная лингвистика; культурная суггестология; культурогенез.

SUGGESTIVE LINGUISTICS AS AN ELEMENT OF CULTURAL SUGGESTOLOGY

E. K. Selchenok

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: elena.selchenok@gmail.com

The article discusses a new direction in linguistics – suggestive linguistics – in line with the trend emerging in modern humanities towards the study of suggestion in the context of cultural genesis, which presupposes an interdisciplinary approach in accordance with the versatility of suggestion and individual suggestiveness. Suggestive linguistics studies and describes methods of suggestive influence on the consciousness of an individual and on the mass consciousness, focusing on the phonosemantic aspects. The author speaks of the advisability of expanding research on suggestiveness in the direction of analyzing the semantic structure in the context of cultural research.

Key words: suggestion; counter-suggestion; attitude; suggestive linguistics; cultural suggestology; cultural genesis.

Введение. Суггестия – один из факторов самосохранения общества вообще. Она работает на системном уровне, и без минимальной суггестии ни одна группа и ни одно общество (а значит и культура) ни сформироваться, ни удержаться в целостности не могут. Феномен групповой суггестии должен изучаться всесторонне в рамках социальной психологии и в контексте культурогенеза.

Поскольку цементирующим, основным элементом любого общества

и культуры является язык, именно он играет ключевую роль в поддержании коллективной суггестии в обществе. Внушенные установки с трудом поддаются осмыслению. Суггестивная коммуникация в различных формах стала неотъемлемым атрибутом формирования массового сознания: «В отличие от осознаваемого воздействия, суггестивная коммуникация может создавать полную иллюзию свободы выбора или, наоборот, отсутствия свободы действий, и именно в такой иллюзорности проявляется сила суггестивного влияния, побуждающая одного или более реципиентов изменить без критической рефлексии их суждения, мнения, установки и т. п., или даже поведение» [1].

Основная часть. В 2018 году Н. Н. Лепехин и Е. С. Протанская опубликовали статью, в которой рассмотрели суггестологию в контексте культурогенеза и предложили такое междисциплинарное научное направление как культурная суггестология. Они обратили внимание на то, что «суггестивная коммуникация как предпосылка культурогенеза и формирования субъекта культуры исследуется сегодня разными научными дисциплинами, но до сих пор не получила междисциплинарного статуса» [1]. На наш взгляд, это связано с понятным отсутствием структуры научного направления, которое как целостная система находится пока еще на стадии формирования, хотя отдельные элементы его уже активно развиваются или уже достаточно развиты. Концепция «мультифасетности» [2, с. 100], многогранности суггестии и индивидуальной суггестивности как предмета исследования предполагает междисциплинарный, комплексный подход к ее изучению. Суггестия изучается и в рамках психологии, медицины (гипноз и гипносуггестивная терапия), педагогики (воспитание и обучение), политологии (пропаганда), филологии (суггестивная лингвистика). Как раз одним из таких важных структурных элементов культурной суггестологии, на наш взгляд, и является суггестивная лингвистика.

Известно, что как отдельное новое направление в мировой науке суггестивная лингвистика была признана только в 1996 году после защиты докторской диссертации И. Ю. Черепановой в Институте языкознания РАН. По определению И. Ю. Черепановой, суггестивная лингвистика – «качественная лингвистическая теория, объясняющая воздействие языка на подсознание» [3, с. 8]. Она подразумевает вход в подсознание, возможность целенаправленного воздействия на установки личности. Необходимость появления подобного направления в науке И. С. Черепанова обосновывает наличием «настоятельного социального заказа на изучение лингвистических аспектов суггестии», связанного с тем, что общество нуждается в немедленной терапии» [3, с. 9]. Суггестивная лингвистика

изучает и описывает способы суггестивного воздействия на сознание отдельного человека и на массовое сознание. В рамках суггестивной лингвистики разработаны методы, условно названные вербальной мифологизацией. Независимо от того, используются ли они для создания продающего текста, для позитивного воздействия или для разжигания ксенофобии и создания образа врага, их использование всегда предполагает управление сознанием и поведением людей в обход логического (рационального) мышления. Русский физиолог М. В. Бехтерев под внушением (суггестией) понимал «непосредственное прививание психической сфере данного лица идеи, чувства, эмоции и других психофизических состояний, помимо его «я», т.е. в обход его сознающей и критикующей личности» [4]. И. Ю. Черепанова понимает под суггестией установку: «Если определить установку как “неосознаваемую изготровку психики к определенному восприятию, решению, действию”, тогда “суггестию” можно представить как арсенал средств и приемов направленного воздействия на установки личности... и подсознательное (“дом колдуны”))» [3, с. 8].

Поскольку по утверждению Н. Н. Лепехина и Е. С. Протанской «каждый суггестивный ответ респондента выявляет не его общую склонность к суггестивности, а только узко специфическую суггестивную реакцию на конкретный тестовый стимул» [1], логично предположить, что эта специфическая реакция, не являясь врожденной, обусловлена усвоенной культурой и контекстом. Потому при анализе текста с точки зрения суггестивного воздействия обязательным видится выход за рамки лингвистики и языкознания в сферу культурологии, анализ носителя языка как носителя конкретной культуры, которая и обуславливает определенное воздействие того или иного текста на реципиента. Единство языка не означает единство восприятия одного и того же текста на разных территориях и в разных культурных контекстах. Само понятие «дом колдуны», которое использует И. С. Черепанова для определения той части сознания, от которой непосредственно зависит суггестивное восприятие текста, было определено французским психоаналитиком С. Леклером как «мир личностных смыслов, неподконтрольных сознанию» [3, с. 40]. Стоит ли говорить, что эти самые личностные смыслы формируются в рамках культуры, соединенной с личным опытом индивида. Так, не смотря на утверждение, что суггестивные языковые механизмы в целом универсальны, исследовательница подчеркивает, что «имеется устойчивая связь между характером (типом) принимаемого личностью мифа и видом порожденного суггестивного текста: воздействие суггестивного текста усиливается, если он по форме и содержанию соответствует типу мифологического сознания личности» [5, с. 7].

В рамках суггестивной лингвистики предполагается анализ текста по таким параметрам, как: отклонение частотности употребления отдельных звуков от нормальной частотности, фонетическое значение текстов, звуко-цветовые соответствия, звуковые повторы, превышающие нормальную частотность, соотношение количества высоких и низких звуков, средняя длина слова в слогах, соответствие «золотого сечения» кульминации текста, лексико-стилистические показатели, грамматический состав текстов [4, с. 10]. Основной акцент делается на фоносемантических аспектах, анализируются звуко-ритмические пласты текста.

Если мы говорим о суггестивной лингвистике как элементе культурной суггестологии, то на первый план выходит не только фоносемантический аспект, но и исследование семантической структуры (что не отменяет анализа фонетического и синтаксического): исследование семантической структуры лексических единиц, установление периферийных сем и дополнительных коннотаций, оформившихся в рамках конкретной культуры и направленных на определенную социальную группу. Ведь одно и то же слово на разные социальные группы может производить разный эффект. Периферийные семы одних и тех же лексических единиц могут отличаться внутри одной культуры и носителей одного языка даже в зависимости от социальной группы, к которой принадлежит человек. Исследования подобного рода позволяют создавать адресные суггестивные сообщения. Согласно работам Э. Сепира, «наш реальный мир неосознанно строится нами на основе языковых привычек нашей социальной группы. Миры, в которых живут различные общества, – это разные миры, а отнюдь не один мир с навешанными на него разными ярлыками» [6, с. 131].

По мнению И. С. Черепановой, «изучение лингвистических аспектов суггестии невозможно без выхода за рамки языкознания» [3, с. 9]. Междисциплинарный подход этой науки она связывает со сложностью взаимоотношений между субъектом и объектом изучения динамической суггестивной лингвистики. «В суггестивном влиянии имеют значение культурные требования контекста ситуации, взаимные ролевые ожидания и различия в социальном статусе партнеров» [1]. Результаты исследований суггестивной лингвистики могут быть использованы также для достижения контрсуггестивного эффекта.

Заключение. Академик М. В. Бехтерев в своей работе «Внушение и его роль в общественной жизни» отметил: «Внушение и самовнушение... усиливает чувства и стремления, поднимая до необычайной степени активность народных масс... Не подлежит никакому сомнению, что психический микроб в известных случаях оказывается не менее губительным, нежели физический микроб, побуждая народы при благоприятной к тому

почве к опустошительным войнам и взаимоистреблению, возбуждая религиозные эпидемии... Тем не менее, внушение в других случаях... способствует, чтобы увлечь народы, как одно целое, к величайшим подвигам, оставляющим в высшей степени яркий и величественный след в истории народов» [4]. Очевидно, что в современном информационном обществе, когда противостояние сводится в первую очередь к информационным войнам, а управление не столько к насилию, сколько к управлению массовым сознанием, всестороннее развитие суггестивной лингвистики в контексте культурной суггестологии позволяет создавать объемную картину происходящего и выявлять механизмы воздействия и разрушения этого воздействия.

Библиографические ссылки

1. Лепехин Н. Н., Протанская Е. С. Суггестология в контексте культурогенеза как научное направление [Электронный ресурс] // Верхневолжский филологический вестник. 2018. №4. С. 186–194. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suggestologiya-v-kontekste-kulturogeneza-kak-nauchnoe-napravlenie/viewer> (дата обращения: 10.09.2020).
2. Gheorghiu V. The difficulty in explaining suggestion: some conceivable solutions // Suggestion and Suggestibility / V. A. Gheorghiu, P. Netter, H. J Eysenck, R. Rosenthal (Eds.). Berlin : Springer-Verlag, 1989b. P. 99–112.
3. Черепанова И. Ю. Дом колдуны. Язык творческого Бессознательного. М. : КСП, 1996. 384 с.
4. Бехтерев М. В. Внушение и его роль в общественной жизни [Электронный ресурс]. СПб. : Издание К. Л. Риккера, 1908. Режим доступа: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/behtv01/txt27.htm> (дата обращения: 10.09.2020).
5. Черепанова И. Ю. Текст как фактор изменения установки личности (лингвистические аспекты суггестии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1992. 18 с.
6. Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Языки как образ мира. М. ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. С. 127–138.

ИРОНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭЛИТАРНОГО СОЗНАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПИСАТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА Е. ВОДОЛАЗКИНА)

О. С. Складорова

Армавирский государственный педагогический университет

Армавир, Россия

e-mail: olesya-lisena@rambler.ru

Статья посвящена проблеме изучения роли иронии в репрезентации элитарной языковой личности Е. Водолазкина в литературно-художественном дискурсе. Установлено, что ирония как самостоятельная текстовая категория является спо-